

цвета жизни

ПРОЗА ДЖУЛИАННЫ МАКЛИН

ДЖУЛИАННА
МАКЛИН

цвет судьбы

Москва
2017

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
М15

Julianne MacLean
THE COLOUR OF DESTINY

© 2013 Julianne MacLean

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency on behalf of Creative Media

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Н. Холмогоровой*

Разработка серии и художественное оформление
П. Петрова

Маклин, Джулианна.

М15 Цвет судьбы : [роман] / Джулианна Маклин ;
[пер. с англ. Н. Холмогоровой]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 352 с. — (Цвета жизни).

ISBN 978-5-04-088782-8

Юная красавица Кейт — беззаботная школьница, счастливая дочь и сестра. Даже незапланированная беременность не пугает девушку — ведь с ней рядом любимый человек. Но вскоре Кейт предстоит узнать, что у судьбы могут быть собственные планы. В то же время на другом конце страны шестнадцатилетний Райан совершает ошибку, за которую придется горько заплатить.

Эти двое даже не догадываются, что их жизни переплетутся в невообразимую сеть тайн и загадок, любви и предательства. Цепочка невероятных событий заставит Кейт и Райана поверить, что случайности не случайны. А вдруг все уже предрешиено: мы оказываемся именно там, где и должны быть?

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Холмогорова Н., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-088782-8

Предисловие

КЕЙТ УОРТИНГТОН

Слово «судьба» словарь Уэбстера¹ определяет так: предопределенный ход событий, зачастую обладающий непреодолимой силой. Часто я спрашиваю себя: неужто наш жизненный путь в самом деле предопределен еще до того, как мы сделаем первый шаг? Или мы — хозяева своей судьбы?

Меня зовут Кейт Уортингтон. Я парамедик².

Самые драматические события происходили у меня на глазах. Мне встречались люди, с по-

¹ «Американский словарь английского языка», созданный Ноа Уэбстером в первой половине XIX века. Термином «Словарь Уэбстера» обозначают также всю линейку словарей, созданных Уэбстером.

² Специалист с медицинским образованием, работающих в службе «Скорой медицинской помощи» и обладающий навыками оказания экстренной помощи на догоспитальном этапе.

Джулианна Маклин

разительным упорством боровшиеся за жизнь, и другие, те, что отдавались смерти без сопротивления и без страха. Как будто знали: там, на той стороне, ждет их нечто прекрасное.

Или, быть может, просто до последнего не верили, что могут умереть, не понимали, что с ними происходит, — и позволяли судьбе решить за них?

Случалось мне видеть и тех, кто восстал из мертвых. И всякий раз я спрашивала себя: почему? Быть может, у этого человека осталось на земле какое-то незаконченное дело? Невыученный урок?

Мне самой предстоит выучить еще немало жизненных уроков, но одно я знаю наверняка. Жизнь порой жестока; временами ее жестокость кажется бессмысленной. Но бывает так, что тяготы и трагедии тернистым путем выводят нас на новую дорогу — дорогу, которой мы и представить себе не могли.

И, быть может, этот поразительный новый путь, о котором мы не думали не гадали, и был с самого начала предназначен нам судьбой.

СПАСАЯ ЖИЗНИ

Глава первая

Думаю, оглядываясь назад, каждый из нас может припомнить события, навеки изменившие его жизнь.

Для меня одно из таких событий произошло на сельской дороге в Нью-Гэмпшире, морозным днем в середине февраля 2007 года, на берегу озера, в котором водолаз искал утопленницу.

— Что случилось? — спросила я у полицейского, выпрыгнув из машины «Скорой помощи». — О черт! — Это я поскользнулась на обледенелой земле и схватилась за зеркало, чтобы не упасть.

— По дороге ехала женщина. — Полицейский ежился от холода, потирал руки и дул на них, чтобы хоть немного согреть. — Навстречу выскочил олень. Она свернула, чтобы его не сбить, и машину занесло. Должно быть, слишком резко

ударила по тормозам. Свидетели говорят, гнала она на ста восьмидесяти. Слетела вниз по склону, перевернулась вверх колесами, лед треснул... ну и привет.

У обочины стояло несколько автомобилей с включенными мигалками. Обычная сцена: красно-синие огни, кучка любопытных зрителей, и полицейские в ярко-желтых штормовках машут проезжающим, чтобы не останавливались.

— Когда машина провалилась под лед? — спросила я.

Одна ли была там женщина? С семьей? Может быть — боже упаси, — с детьми?

— Да уж минут двадцать назад, — ответил полицейский. — Повезло, что сразу следом за ней ехал кто-то и все видел — он нас и вызвал.

— Не знаю, уместно ли здесь говорить «повезло», — пробормотала я. — А как сумели так быстро найти водолаза?

— Тоже чистое везение. Волонтер из поисковой службы, живет прямо вон там. — И он указал пальцем на домик на берегу озера.

— Да, действительно повезло, — признала я.

Цвет судьбы

— Вот только не знаю, будет ли толк. Все-таки двадцать минут под водой... Я особо не надеялся бы.

Я подошла ближе к берегу, и в этот миг над водой показался водолаз. Пробкой вынырнул из темной полыньи — с безжизненным женским телом на руках.

Глава вторая

Я стала парамедиком, потому что хотела спасать людей. В шестнадцать лет впервые столкнулась со «Скорой помощью», и работа парамедиков меня просто заворожила. Думала даже учиться на врача, но вовремя поняла, что медицинский институт вряд ли осилю.

Не подумайте: в парамедики тупых тоже не берут. Во время учебы вкалывать приходилось на совесть. А главное, парамедику нужна холодная голова и способность сохранять спокойствие, какой бы ад ни творился вокруг.

На самом деле я собой горжусь. И своей профессией, и тем, что вообще сумела окончить

школу и найти дорогу в жизни. Очень многие на моем месте сломались бы. Но об этом позже; пока вернемся к утопленнице.

Едва спасатели уложили тело на заснеженный берег, я подбежала к женщине и проверила пульс. Пульса не было.

— Скорее! — приказала я. — Несите ее в машину!

Я вскарабкалась вверх по склону, цепляясь руками за землю и торчащие корни, скользя на обледенелых камнях. Спасатели, волоча за собой носилки, двигались за мной. Наконец они выбрались на дорогу и поставили носилки на каталку. Билл, мой напарник, укрыл женщину и надел на нее кислородную маску; я начала делать искусственное дыхание — и не останавливалась, пока мы как могли быстро везли каталку к машине.

Билл всегда сидит за рулем. Ему нравится мчаться на полной скорости, разгоняя встречных сиреной и мигалками. Быть может, он и в парамедики пошел из любви к вою сирен. А я... я всегда прошу ехать помедленнее и поосторожнее. Я лишь хочу спокойно доставить пациента

Цвет судьбы

в больницу. И убедиться, что с ним все будет хорошо.

— Все будет хорошо! — говорила я и этой женщине, пока мы мчались к «Скорой», и потом, когда закатили носилки внутрь, захлопнули двери и сорвались с места.

Разумеется, она меня не слышала. Это просто привычка.

— Ну что, пристегнулась? — бросил через плечо Билл, включая зажигание.

Шутка, разумеется. Рассиживаться некогда: работы в моем отсеке хватает. Вот и сейчас я пристегнула бесчувственное тело к носилкам и взялась за телефон.

Позвав к телефону врача, быстро и четко объяснила ему ситуацию. А сама не сводила глаз с лица женщины под кислородной маской. Должно быть, лет тридцати пяти — моя ровесница. Темно-рыжие волосы, кое-где посеребренные изморозью. Лицо страшного серо-голубого цвета, как у трупа в морге. Но эти двадцать минут утопленница провела при температуре ниже нуля — есть надежда.

— Температура тела? — спросил доктор.

Я нашарила в рюкзаке электронный термометр.

— Двадцать семь и два. И она совершенно мокрая.

Доктор на секунду задумался, затем начал отдавать распоряжения:

— Мчите в больницу на полной скорости. По дороге снимите с нее все и заверните в одеяло с подогревом. Поставьте катетер с теплым физраствором. Согрейте раствор как угодно — хоть за пазуху себе суньте, если понадобится. Ваша задача — ее согреть. Повысить температуру хотя бы на несколько градусов. Дефибриллятор пока не нужен. Не сейчас. Главное — отогрейте хотя бы до тридцати. Потом начинайте реанимацию. Будем ждать вас у входа в неотложку.

Я стянула с пациентки мокрую насквозь одежду, завернула женщину в одеяло с электроподогревом и, как велел доктор, сунула за пазуху пакет с физраствором, чтобы его согреть.

— Ух ты, холодно! — пробормотала я, когда ледяной полиэтилен коснулся тела. — Зря нам не выдали микроволновку!

И тут же подумала: а каково было этой несчастной, когда на нее обрушились галлоны ледяной воды?

Приложив к груди женщины стетоскоп, я снова всмотрелась в ее лицо. Удастся ли мне вернуть ее к жизни? И даже если удастся — что, если тело и разум ее понесут непоправимый ущерб?

— Как вы там? — поинтересовался Билл, резко свернув вправо. Я покачнулась и инстинктивно схватилась за носилки, а затем плотнее укутала женщину одеялом.

— Нормально. Скорее, Билл, пожалуйста, ладно?

— Гоню что есть сил. Но, послушай, думаешь, от этого будет толк? Сколько она пробыла под водой — пятнадцать минут? Двадцать?

— Пока не констатировали смерть — она жива, — отрезала я, снова прикладывая к телу женщины термометр. Двадцать восемь градусов.

— Будем реалистами. Каковы шансы, что она выживет и не превратится в овощ?

— Статистика мне неизвестна, но я знаю, что такое случается. Сама видела. Когда я была ма-

ленькой, папа однажды, охотясь на кроликов, случайно подстрелил нашу собаку.

— Да ты что?! — проговорил Билл.

— Поначалу он не понял, что попал в нее. Решил, что собака погналась за какой-то дичью. Лишь пару часов спустя нашел ее в снегу. Не знаю, сколько времени она была мертва; но, когда папа принес ее домой и положил у очага, хочешь — верь, хочешь — нет, она ожила.

— Ты уверена, что она была мертва?

— На сто процентов. Я обнимала ее, клала голову ей на грудь. Быть может, тепло моего тела и пробудило ее к жизни.

— Хм, настоящее чудо.

Я снова приложила стетоскоп к груди пациентки. Сердцебиения по-прежнему не было.

— В чудеса я не верю, — ответила я. — Есть простое научное объяснение. Все равно что замороженный обед: может полгода пролежать в морозилке, а разогреешь — и он как новенький.

В машине становилось жарко, и мне пришлось сбросить куртку.

— Далеко еще? — спросила я.

Цвет судьбы

— Пять минут, — В следующую секунду Билл отчаянно загудел и ударил по тормозам. — Уступи дорогу, придурок! Не видишь, «Скорая»!

Я снова измерила пациентке температуру. Тридцать градусов. Пора начинать реанимацию.

Глава третья

Задние двери «Скорой» распахнулись. К этому моменту я пропотела насквозь. Нас окружили врачи и медсестры. Несколько секунд — и пациентку ввели в смотровую.

— Всем покинуть помещение! — приказал врач.

Мы с Биллом попятились. Я шумно выдохнула, чувствуя, что напряжена до предела, и зная: мне потребуется время, чтобы успокоиться.

Чуть позже, когда я скрылась в пустом кабинете, чтобы написать рапорт, Билл предложил угостить меня чашечкой кофе. Но я чувствовала себя так, словно только что поднимала штангу в сауне, и вместо кофе попросила колу со льдом.